

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ» В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Останин В.А., д-р экон. наук, профессор, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, (e-mail: ostaninva@yandex.ru)

Рожков Ю.В., д-р экон. наук, профессор, Хабаровский государственный университет экономики и права, (e-mail: zdnrf@mail.ru)

Аннотация: Предметом статьи является исследование категории «качество» применительно к таможенной системе Российской Федерации. В результате исследования сделан вывод о необходимости перехода к государственному управлению таможенным сервисом на основе дискреционных принципов.

Ключевые слова: таможенная система, таможенный сервис, качество таможенных услуг, дискреционное управление.

CATEGORIES OF USE "QUALITY OF CUSTOMS SERVICES" IN PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract: The subject of the article is to study the category of "quality" in relation to the customs system of the Russian Federation. It has been concluded the necessity to move to public government of the customs service based on discretionary principles.

Keywords: customs system, customs service, the quality of customs services, discretionary management.

Многочисленные публикации отечественных учёных, а также российские нормативные акты отмечают важность повышения качества таможенных услуг. «Стратегия развития таможенной службы России до 2020 года» предусмотрела «... качественное предоставление государственных услуг в области таможенного дела участникам внешнеэкономической деятельности» [24]. Действительно в последние годы наблюдается рост доли импортных товаров ненадлежащего качества по большому числу товарных групп. Настораживает наличие в них продуктам питания низкого качества. Налицо изменение структуры рынка товаров продовольственных групп. Здесь усматривается проявление феномена закона Гиффена.

В рамках этого закона низкокачественные и относительно недорогие товары вытесняют с национального рынка товары качественные для основной массы населения. Товары повседневного спроса также обнаруживают тенденцию к росту при росте цены и низком качестве. Это связано с падением дохода основной части населения, которое вынуждено менять структуру своей продовольственной корзины в пользу несколько возросших по цене, но менее качественных продуктов. Более качественные товары становятся более дорогими и уже не пользуются спросом у населения. Поэтому относительно дешёвые импортные товары низкого качества начинают вытеснять более качественные, но и относительно более дорогие товары. В этом явлении лежит и причина того, что участники субъекты внешнеэкономической деятельности (ВЭД) преодолевают ограничения таможенного контроля и наполняют российский рынок некачественным и относительно дешёвым продовольствием.

Приобретение некачественного, фальсифицированного контрафактного товара несёт в себе вменённые риски, которые реализуются конечными потребителями подобных товаров в процессе их потребления. Выработать какую-то форму страховой защиты граждан не могут из-за асимметрии информации. Поэтому цена на этом рынке, даже если она относительно других товаров более низкая, не может быть формой признания ценности этого товара, то есть быть справедливой рыночной ценой. Надо говорить об уродливости этих цен.

Поддержание спроса на более качественную продовольственную группу товаров со стороны лиц,

обладающих сравнительно более высокими доходами, находит объяснение в следующем:

– эта относительно небольшая группа людей формирует локальный спрос на качественные продукты и промышленные товары;

– эти потенциальные покупатели могут руководствоваться инфляционными ожиданиями в тех случаях, когда некоторые качественные и дорогие товары становятся объектами инвестиционного спроса;

– если для этих групп товаров высокая цена есть признак высокого качества;

– если высокая цена и характер самого товара скорее свидетельствует о проявлении демонстративного потребления, мерила престижности товара, места и социальной роли самого покупателя по Т. Веблену [6].

Всё это создаёт условия к тому, чтобы участник ВЭД шёл на риск и предъявлял к досмотру некачественные товар. Пути преодоления таможенных барьеров при предъявлении некачественных товаров субъекты ВЭД находят в предоставлении недостоверных данных о товаре, в отсутствии документов, которые подтверждали бы заявленное качество и безопасность употребления или эксплуатации приобретённого покупателем товара.

Подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров и правоохранительными подразделениями таможенных органов (как самостоятельно, так и во взаимодействии с контролирующими структурами) проведено за период с октября 2014 г. по март 2016 г. 2 161 проверочное мероприятие в отношении 63 562 тонн товаров. По результатам проверочных мероприятий было:

– выявлено 2 907 т запрещённых к ввозу, обороту и реализации товаров;

– изъято 138 т и уничтожено 40,8 т товаров, запрещённых к ввозу, обороту и реализации;

– возбуждено 87 дел об административных правонарушениях.

Подразделения Роспотребнадзора и Россельхознадзора, взаимодействуя с таможенными структурами:

– изъяли более 63 т запрещённых к ввозу, обороту и реализации товаров;

– возбудили 282 дела об административных правонарушениях;

– наложили штрафов на сумму 4,4 млн рублей;
– возвратили в Казахстан, Белоруссию и другие страны 798 т товаров, запрещённых к ввозу, обороту и реализации;

– уничтожили, переработали и утилизировали 896,6 т запрещённых к ввозу, обороту и реализации товаров [24].

По данным статистики отсутствие, например, документов, подтверждающих качество и безопасность продуктов, отмечается от 0,6% до 13,3% по товарам продовольственной группы и от 0,4% до 12% по непродовольственным товарам. Наблюдается нарушение маркировки (0,5–8,5% по продовольственным и от 9,1% до 45,3% по непродовольственным товарам). Фиксируется нарушение правил и условий хранения по продовольствию от 0,6% до 23,1% и от 0,1 до 0,3% по непродовольственным товарам. Нарушение сроков годности импортного продовольствия доходит до 4,1% [9].

Есть необходимость улучшения системы таможенного контроля, который в ряде случаев не обеспечивает необходимую защиту населения и бизнеса от проникновения контрафактных и некачественных товаров на наш рынок. Последнее не только несёт в себе риски недоначисления и недополучения в федеральный бюджет денежных платежей, что наблюдается повсеместно [12], но и несёт угрозу жизни и здоровью.

Остро стоит проблема выявления контрафактных товаров, что свидетельствует о возрастающем объёме появления фальсифицированных брендов известных мировых фирм. О важности такой проблемы говорит факт создания государственной комиссии по борьбе с контрафактом. (Указ Президента РФ № 31 «О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту промышленной продукции» от 23 января 2015 г.).

По некоторым оценкам объём обращающихся контрафактных товаров на мировом рынке доходит до 500 млрд долларов США, а это примерно одна двадцатая всего мирового спроса. На рынок России приходится самая значимая доля обращающегося контрафактного товара, где по отдельным товарным группам она может доходить до 90%. В своё время отмечалось: в РФ объём нелегальной продукции составляет 30–40% рынка потребительских товаров. Ряд претензий у мировых производителей возникает к реальной практике и неэффективности защиты прав интеллектуальной собственности. Страна стала «свободной гаванью для контрафактной продукции» [25].

Количество фактов выявленных подделок стало измеряться миллионами. «Количество подделок, брака и контрафакта на российских прилавках растёт из года в год. ... Нам сбрасывают опасные для жизни продукты питания, технику, одежду или обувь. Россия оказалась беззащитной перед потоком российского и импортного фальсификата ... могучая держава превратилась во всемирную помойку и прибежище для разнообразных мошенников, практически в открытую производящих некачественные товары. Эта ситуация продолжалась до того момента, когда было аннулировано решение об отмене ГОСТа, который ранее в соответствии с американскими грантодателями был отменён» [5].

Проблема повышения качества деятельности таможенных органов России на современном этапе,

рассматриваемая нами как одно из двух принципиально различных направлений деятельности таможенного органа, может быть разрешена как в концепции совершенствования правил разумного подхода к организации таможенного регламента, что входит в компетенцию таможенных органов России, так и в концепции более адекватного, совершенного подхода к самим правилам, определяющих деятельность как самого института таможенного органа, так и околотаможенных институтов. При этом концепция правил разумного подхода в организации таможенных процедур, в первую очередь, таможенного контроля, не затрагивает реконструкцию самих правил организации таможенного дела. Здесь улучшения касаются в границах принципиально сохраняющегося качества. Мы склонны полагать, что так как количество имеет свои внутренние атрибуты, например, экстенсивное количество или интенсивное количество, так и качество следует рассматривать в единстве со своими количественными атрибутами объекта. Качество объекта, явления, процесса как таковое вне рассмотрения его в единстве с количественной определённой есть глубокая абстракция, которая скорее применима для глубокого философского анализа. Диалектический переход количественных изменений в качественные – только один из моментов внутреннего развития объекта. Надо понимать и другую сторону этого сложного диалектического процесса, когда качественные изменения трансформируют в количественные свои атрибутивные признаки. Последнее существенно меньше было подвергнуто философскому анализу в работах как российских, так и зарубежных исследователей, что только в большей мере подчёркивает актуальность этой проблемы.

Одним из первых мыслителей, исследующих категорию «качество», был Аристотель. В одном из значений он называл качеством «состояние ... сущностей, находящихся в движении» [2, с. 47]. Здесь категория «качество» отражает способность качества, следовательно, вещей к преобразованию. Качество есть тождественная с бытием непосредственная определённость. Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть и, теряя качество, оно перестаёт быть тем, что оно есть [7].

Качество вещи, процесса – есть указание на то, что есть эта вещь, процесс через указание на их свойства, состав, форму организации. Посредством качества вещи различаются, объединяются. Качество можно понимать, как внутреннее основание своих внешних свойств вещи, которое проявляется исключительно лишь в процессе взаимосвязи данной вещи с остальным вещным миром. Если же речь идёт о феноменальном уровне понимания качества, то под качеством вещи, процесса понимается системная характеристика важнейших, атрибутивных свойств вещи, процесса.

Количественные же изменения остаются равнодушными к качеству, следовательно, к бытию предмета, вещи, процесса. Качество по Гегелю есть вообще тождественная с бытием, непосредственная определённость в отличие от рассматриваемого после него количества, которое, правда, также есть определённость бытия, но уже не непосредственно тождественная с последним, а безразличная к бытию, внешняя ему определённость [7].

Для установления количественной определённости

сти предмета мы сравниваем составляющие его элементы – пространственные размеры, скорость изменения, степень развития – с определённым эталоном как единицей счёта и измерения. Чем сложнее явление, тем труднее подвергнуть его изучению с помощью количественных методов.

Любое «качество» выражается в определённой системе количественных характеристик и оценок. Любое сущностное изменение связано с формированием и появлением нового как процесс взаимопревращения количественных изменений в качественные и наоборот. Новое качество уже потенциально содержит в себе возможность и интервалы изменений в сфере количества. Поэтому сама суть перехода количества в качество может быть воспринята рационально только как процесс перехода одного «прежнего качества» в «новое качество», когда изменяющееся количество в единстве с прежним качеством достигли меры.

Данный переход имеет и свою противоположную тенденцию – переход качества в количество. Это проявляется в том, что новое качество объективно порождает и «новое количество» и характер, тенденции их изменений. Наука движется от общих качественных оценок и описаний явлений к установлению точных количественных закономерностей [22].

Многими учёными отмечается двойственность природы качества. На это в 1931 году обратил внимание В. Шухарт: «... существует два аспекта качества. Один связан с представлением о качестве вещей как объективной реальности, которая не зависит от существования человека. Другой аспект – с тем, что мы думаем, чувствуем и ощущаем в отношении этой объективной реальности» [26, с. 53–54]. Не случайно Гличев А.В. назвал один из разделов (2.3) своей монографии «Качество, эффективность, нравственность» – «Качество продукции как единство противоположностей» [8].

Эти методологические подходы применимы к развитию таможенного сервиса. Когда речь идёт о совершенствовании сервиса в концепции разумного подхода к самой организации таможенного регламента, то мы полагаем, что в данном случае собственно *никакого улучшения качества не происходит*. Например, таможенная система может добиваться увеличения процента выявленных нарушений таможенного законодательства, используя качественно прежние формы организации, например, на счёт наращивания экстенсивных факторов в таможенном контроле. Это может происходить через рост пропускной способности товаропотоков на таможенной границе за счёт увеличения численности инспекторского состава, увеличения продолжительности работы таможен и таможенных постов и пр.

Оценка качества работы таможен измеряется не только по результатам роста выявленных таможенных правонарушений, но и по результатам изменения подходов к организации таможенного регламента и таможенных процедур. Именно такой путь повышения качества таможенного контроля мы ассоциируем с совершенствованием таможенного сервиса. Качество таможенного сервиса следует рассматривать как потребительную ценность, как некоторое благо для всех участников таможенного процесса, включая и участников ВЭД. Сама же ценность этого блага может приобретать некую абстрактную величину в форме количества. Последняя есть единица измерения эффективности про-

цесса совершенствования таможенного сервиса.

Внешним образом эта единица вербально может сохранить прежний термин, однако, это будет уже иное единство «нового качества» и «нового количества». Поэтому те специалисты таможенного дела, усматривающие повышение качества исключительно во внешних количественных характеристиках, просто подменяют необходимые понятия [9]. Эффективность, которая измеряется отношением результатов или эффектов и ресурсов, может представляться в виде некоторых симулякров, символов, знаков ложного подобия.

Одновременно выделяя факторы, которые, по мнению ряда авторов, будут определять качество таможенного контроля, а, следовательно, и самого процесса сервисного обслуживания, следует в построении моделей не допускать нарушения правил формальной логики. Принимая какой-либо классификационный признак в качестве основания для логического деления, результат от этой собственно логической операции должен представляться в качестве закрытого множества. Например, если таким признаком принимается «степень управляемости», то результатом уже не может быть представленная совокупность факторов, как-то: «управляемые», «корректируемые» и «неуправляемые» [9].

Анализ основных факторов, которые снижают, по нашему мнению, качество управления, как и качество предоставляемых таможенных услуг и таможенного сервиса, скорее сводится в литературе к тривиальному перечислению недоработок самого таможенного органа [4; 11; 13; 15]. Например, к организационным факторам здесь относятся факторы, которые связаны с организацией труда, трудовой и технологической дисциплиной, организацией контроля качества и предупреждения потенциально возможных отклонений в сфере качества сырья, а также материалов, изделий, профессиональной квалификацией сотрудников, уровнем их профессиональных навыков и компетенций. Когда речь идёт о технических факторах, то к ним относят связанные с работой оборудования, соответствия его технических характеристик требованиям надлежащего исполнения таможенных процедур. Экономические факторы в основном касались материального и морального стимулирования мероприятий по повышению качества. (В нашей трактовке качества таможенного сервиса). Отмечаются также факторы социальные, суть которых сводится к обеспечению благоприятных условий работы и требуемых социальных условий по надлежащему обеспечению качества таможенного обслуживания.

Особо выделяются правовые факторы. В их числе важнейшие рычаги правового регулирования качества, что обеспечивало бы требуемый уровень законности, профилактику и соответствующие меры воздействия, влияния как на сами организации, так и на работников, служащих и должностных лиц таможенной сферы, а также на участников ВЭД через механизм применения к ним мер принудительного правового воздействия [1; 10; 20].

Вся эта совокупность факторов не может быть отнесена к формам, которые раскрывают качество таможенного сервиса. Повторение термина «качество», как некой мантры, проблему повышения качества таможенных услуг не решает, а лишь усложняет. Всё отмеченное нами в цитируемых работах (более

всего это относится к [10]) – есть процесс наполнения таможенного сервиса факторами, затрагивающих экстенсивное количество, сохраняя при этом своё прежнее качество. В этом случае следовало бы употреблять термин, который более корректно выражает суть протекающих процессов. Мы могли бы в данном случае предложить нейтральный термин, например, «улучшение».

Если же само совершенствование организации процесса управления качеством таможенного сервиса сводить лишь к наполнению факторами, которые уже изначально включают иное, более совершенное качество, то мы, по сути, впадаем в тавтологию. Последнее можно выразить следующим образом: «Повышать качество на основе достижения лучшего качества». Логичен вывод, что здесь качество сведено к количеству. А высшая цель управления процессом повышения качества заключается в том, чтобы выявить те способы и механизмы, посредством которых можно ввести в сферу управления как можно большее количество этих факторов.

Инструменты и механизмы дискреционного подхода к управлению процессом совершенствования таможенного сервиса в современных условиях неопределённости на глобальных рынках применимы со стороны активизации как количественных факторов, так и качественных элементов. Дискреционный подход, реализуемый в процессах совершенствования таможенного сервиса, охватывает принципиально различающиеся концепции государственного управления:

- подход на основе разумности правил таможенного сервиса;

- подход на основе правил разумного подхода [14; 19].

Первый подход приводит к наполнению процесса совершенствования таможенного сервиса факторами количественными по своей природе. Качество же самих факторов и их наполнение сохраняется и не ведёт к нарушению, преодолению меры. При этом под мерой в нашей концепции мы понимаем диалектическое единство применяемых и дополнительно вводимых в процесс регулирования таможенным сервисом количественных факторов и факторов, содержание и природа которой лежит исключительно в качестве самих процедур таможенного сервиса. Следовательно, не каждое улучшение таможенного сервиса, которое одновременно есть и процесс его совершенствования, повышения качества самого таможенного сервиса.

Если же этот процесс улучшения таможенного сервиса вызывается применением качественно иной природы, либо отличающейся по своим качественным атрибутивным признакам, то в этом случае дискреционный подход к совершенствованию таможенного сервиса реализуется в модели разумного подхода к правилам таможенного сервиса. Совершенствование таможенного сервиса и контроля не обязательно и однозначно лежит в сфере улучшения качества. Оно охватывает обе стороны – как рост количественных параметров процесса, вещи, так и изменение его качества. Наш методологический подход позволяет уточнить фундаментальные понятия теории таможенного дела – «качество таможенных услуг», «качество таможенного сервиса». Усовершенствование, как и улучшение, охватывает сферы как количественного использования факторов в управлении таможенным сервисом, так и

применением факторов качественно иной экономической, социальной, правовой природы.

Тонкость понимания диалектики этих процессов заключается в том, что и количественные факторы, вовлекаемые в процесс совершенствования таможенного сервиса на основе дискреционного подхода, могут приводить к изменению прежнего качества в том случае, если эти количественные изменения превышают некоторые пределы, которые раскрываются в философской категории «мера». Как философская категория «мера» понимается как закон, как существенное единство «количества» и «качества». Поэтому переход в иное качественное состояние следует рассматривать одновременно и как переход в новое количественное состояние. Поэтому развитие таможенного сервиса в концепции дискреционного подхода следует рассматривать как перманентный переход от одной качественно определённой ступени этапа развития таможенного сервиса к другой. Эти переходы можно характеризовать как узловые точки изменения меры понятия «таможенный сервис», а весь процесс – как узловую линию или узлового тренда перехода от одной меры к другой.

Каждое состояние таможенного сервиса следует понимать в концепции утверждения Гегеля, что мера – есть качественно определённое количество. А кажущееся невинным изменение количества представляет собой как бы хитрость, посредством которой улавливается качественное. Выход количественных факторов в процессе совершенствования таможенного сервиса за пределы некоторой качественной определённости прежнего состояния таможенного сервиса, надо характеризовать как нарушение прежней меры. В итоге при регулировании таможенного сервиса устанавливается новая мера как единство «нового качества» и соответствующего ему «нового количества». Этот процесс попеременно оказывается только изменением количества, смысл перехода количество в качество может быть представлен в «образе узловой линии». Именно в этих узлах перехода наблюдается уже не просто процесс развития таможенного сервиса, а процесс повышения его качества.

Одновременно узлы перехода становятся существенными явлениями, законами, где справедливы результаты обобщения этапов предшествующего развития и оценка возможностей будущего развития. По А. Пуанкаре законы всегда есть некоторое обобщение, дающее основание сформулировать одновременно и гипотезы. Для предвидения моделей будущего и желаемого развития системы таможенного сервиса необходимо сформулировать принципиально обобщающие модели. Такие модели развития сервиса в условиях глобальной неопределённости рынков можно сформулировать как специфические законы дискреционного управления. При этом мы различаем закон как внутренне необходимую, устойчивую, повторяющуюся связь явлений, как существенное явление. Эти существенные связи можно обнаружить в объективно протекающих процессах и осознающих их субъектами познания. Именно последние присваивают этим явлениям статус существенности.

Исследования, проведённые в области изучения законов управления общественными процессами, позволили выделить общие или фундаментальные причинно-следственные связи и взаимозависимости, а также их специфическое проявление применительно к

отдельным областям человеческой практики. К последним можно отнести область управления процессами совершенствования таможенного контроля [9].

Так, закон единства и целостности системы управления таможенным сервисом раскрывается в том, что система управления должна обладать организационным и функциональным единством, включать в себя все необходимые и достаточные элементы, обеспечивающие достижение поставленных целей и задач [16].

Закон соответствия требуемого и располагаемого времени при решении задачи управления проявляется в требованиях его оперативности [17].

Закон сохранения пропорциональности оптимальной соотносительности всех элементов системы управления таможенным сервисом обобщает положение о том, что любая система управления независимо от степени сложности и её места в общей системе управления представляет собой комплекс составляющих её элементов, между которыми должна быть обеспечена пропорциональность, оптимальность и соотносительность [18].

Закон зависимости эффективности решения задач управления от объёма использования информации обобщает положение о том, что для решения любой задачи управления его органам требуется определённый объём информации, а с ростом объёма поступающей информации возрастает эффективность принимаемых решений [16].

Закон единства и соподчинённости критериев эффективности, которые используются при управлении, обобщает требования единства и соподчинённости применяемых критериев при оценке эффективности, локальные, частные критерии должны быть подчинены критериям более высокого порядка при общей унификации самих критериев оценок [23].

В [21] говорится о законах развития, самосохранения и синергии. Обобщается положение практики в

части того, что все организации в процессе своего развития проходят определённые стадии жизненного цикла.

Закон самосохранения проявляется в том, что любая материальная система стремится сохранить себя и использует для этого весь свой потенциал. В результате общая величина созидательных ресурсов организации должна превышать суммарное воздействие внешних и внутренних факторов, разрушающих систему.

Закон синергии обобщает, что для любой организации существует такой набор элементов, при котором её потенциал будет существенно выше простой суммы потенциалов составляющих её элементов в отдельности.

Закон интеграции управления выражает объективное требование объединения специализированных управленческих действий на различных этапах управления в единый управленческий процесс. Закон специализации управления проявляется в потребности узкоспециализированного знания и навыков в различных областях [17].

Закон совместимости управляющей системы и системы управляемой обобщает требования по сопряжённости элементов систем в единое управляемое поле с необходимой пропускной способностью каналов на входе и выходе [16].

Закон зависимости управляющего воздействия субъекта на объект управления от состояния системы государственного управления и социальной среды обобщает характер особенностей субъектно-объектных отношений, а также выбор доминирующих моделей воздействия правящей власти на общество в зависимости от конкретно-исторической и общественно-политической ситуации [3].

Все эти законы органично вписываются в предлагаемый переход к новой системе государственного управления качеством в таможенной сфере.

Библиографический список

1. Агамагомедова С.А. Порядок действий таможенных органов РФ по защите прав на объекты интеллектуальной собственности и его оптимизация в современных условиях // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 559–568.
2. Аристотель. Метафизика / пер. А.В. Кубицкого. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 601 с.
3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. М.: Изд-во «Омега-Л», 2010. 525 с.
4. Баландина Г.В. Как улучшить таможенное законодательство // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2014. № 4. С. 3–9.
5. Без ГОСТов на погосты. URL: <http://www.nesq.ru/pubs/54>.
6. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций / Пер. с англ. С.Д. Сорокиной. М.: Прогресс, 1984. 183 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с.
8. Гличев А.В. Качество, эффективность, нравственность: монография. М.: Премиум Инжиниринг, 2009. 377 с.
9. Гупанова Ю.Е. Концептуальные и методологические основы оптимизационно-адаптивного управления качеством таможенных услуг в условиях неопределённости и риска: монография. М.: Изд-во РТА, 2011. 106 с.
10. Гупанова Ю.Е., Шевченко Д.К. Совершенствование организационно-экономического механизма управления качеством продукции: монография. Владивосток: Дальрыбвтуз, 2007. 168 с.
11. Донцова Г.Н. Практические аспекты таможенного регулирования импорта оборудования // Умное производство. 2014. № 1. С. 71–74.
12. Еделев Д.А., Кантере В.М., Матисон В.А. Обеспечение безопасности продуктов питания на территории таможенного союза при введении в действие технического регламента ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» // Пищевая промышленность. 2013. № 5. С. 8–14.
13. Ершов А.Д., Евдокимов А.И., Доля А.Н. Теория и методология формирования «сервисной таможни»: монография. СПб.: Изд-во СПб филиала РТА, 2005. 220 с.
14. Косенко В.А. О развитии таможенной политики России // Сибирская финансовая школа. 2014. № 6. С. 44–47.
15. Мартыненко С.М. Ответственность должностных лиц таможенных органов за неправомерную корректировку таможенной стоимости // Вестник ХГАЭП. 2010. № 6. С. 90–95.
16. Макрусев В.В., Дианова В.Ю. Таможенный менеджмент: учебное пособие. М.: Изд-во РТА, 2009. 278 с.
17. Орлов А.И. Менеджмент: учебник. М.: Изд-во «Изумруд», 2003. 298 с.

18. Основы управления таможенными органами России: учебник / В.В. Макрусев [и др.]; под общ. ред. В.А. Черных. М.: Изд-во РТА, 2009. 252 с.
19. Останин В.А., Рожков Ю.В. Таможенная система как публичный орган государственного управления // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 1. С. 127–133.
20. Роль таможенных органов в системе государственного надзора и контроля в области обеспечения качества и безопасности ввозимой пищевой продукции / С.А. Спяренко [и др.] // Молодой учёный. 2014. № 10. С. 332–333.
21. Смирнов Э.А. Теория организации. М.: ИНФРА-М, 2003. 248 с.
22. Спиркин А.Г. Философия: учебник. 2-е изд. М.: Гардарики. 2004. 736 с.
23. Управление общественным делом: учебное пособие / под общ. ред. В.В. Макрусева и В.А. Черных. СПб.: Троицкий мост, 2011. 448 с.
24. Федеральная таможенная служба: [сайт]. URL: <http://www.customs.ru>.
25. Ханина В.В. Качество и эффективность государственного регулирования внешнеэкономической деятельности как основные направления административной реформы // Качество. Инновации. Образование. 2007. № 2. С. 55–58.
26. Shewhart W. Economic Control of Quality of Manufactured Product. New York: D. Van Nostrand Co., 1931. 467 p.

References

1. Agamagomedova S.A. Poryadok deystviy tamozhennykh organov RF po zaschite prav na ob'ekty intellektualnoy sobstvennosti i ego optimizatsiya v sovremennykh usloviyakh // Administrativnoe i munitsipalnoe pravo. 2014. No 6. S. 559–568.
2. Aristotel. Metafizika / per. A.V. Kubitskogo. Rostov n/D: Feniks, 1999. 601 s.
3. Atamanchuk G.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: uchebnik. M.: Izd-vo «Omega-L», 2010. 525 s.
4. Balandina G.V. Kak uluchshit tamozhennoe zakonodatel'stvo // Tamozhennoe regulirovanie. Tamozhennyi kontrol. 2014. No 4. S. 3–9.
5. Bez GOSTov na pogostyi. URL: <http://www.nesq.ru/pubs/54>.
6. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa: ekonomicheskoe issledovanie institutsiy / Per. s angl. S.D. Sorokinoy. M.: Progress, 1984. 183 s.
7. Gegel G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. M.: Myisl, 1974. T. 1. 452 s.
8. Glichev A.V. Kachestvo, effektivnost, nravstvennost: monografiya. M.: Premium Inzhiniring, 2009. 377 s.
9. Gupanova Yu.E. Kontseptualnyie i metodologicheskie osnovyi optimizatsionno-adaptivnogo upravleniya kachestvom tamozhennykh uslug v usloviyakh neopredel'Yonnosti i riska: monografiya. M.: Izd-vo RТА, 2011. 106 s.
10. Gupanova Yu.E., Shevchenko D.K. Sovershenstvovanie organizatsionno-ekonomicheskogo mehanizma upravleniya kachestvom produktсии: monografiya. Vladivostok: Dalryibvtuz, 2007. 168 s.
11. Dontsova G.N. Prakticheskie aspekty tamozhennogo regulirovaniya importa oborudovaniya // Umnoe proizvodstvo. 2014. No 1. S. 71–74.
12. Edelev D.A., Kantere V.M., Matison V.A. Obespechenie bezopasnosti produktov pitaniya na territorii tamozhennogo soyuza pri vvedenii v deystvii tehničeskogo reglamenta TR TS 021/2011 «O bezopasnosti pishevoy produktсии» // Pishevaya promyshlennost. 2013. No 5. S. 8–14.
13. Ershov A.D., Evdokimov A.I., Dolya A.N. Teoriya i metodologiya formirovaniya «servisnoy tamozhni»: monografiya. SPb.: Izd-vo SPb filiala RТА, 2005. 220 s.
14. Kosenko V. A. O razvitii tamozhennoy politiki Rossii // Sibirskaya finansovaya shkola. 2014. No 6. S. 44–47.
15. Martyinenko S.M. Otvetstvennost dolzhnostnykh lits tamozhennykh organov za nepravomernuyu korrektyrovku tamozhennoy stoimosti // Vestnik HGAEP. 2010. No 6. S. 90–95.
16. Makrusev V.V., Dianova V.Yu. Tamozhennyi menedzhment: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo RТА, 2009. 278 s.
17. Orlov A.I. Menedzhment: uchebnik. M.: Izd-vo «Izumrud», 2003. 298 s.
18. Osnovy upravleniya tamozhennyimi organami Rossii: uchebnik / V.V. Makrusev [i dr.]; pod obsch. red. V.A. Chernykh. M.: Izd-vo RТА, 2009. 252 s.
19. Ostanin V.A., Rozhkov Yu.V. Tamozhennaya sistema kak publichnyy organ gosudarstvennogo upravleniya // Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tehnologii. 2016. No 1. S. 127–133.
20. Rol tamozhennykh organov v sisteme gosudarstvennogo nadzora i kontrolya v oblasti obespecheniya kachestva i bezopasnosti vvozimoy pishevoy produktсии / S.A. Sklyarenko [i dr.] // Molodoy uchYonyiy. 2014. No 10. S. 332–333.
21. Smirnov E.A. Teoriya organizatsii. M.: INFRA-M, 2003. 248 s.
22. Spirkin A.G. Filosofiya: uchebnik. 2-е изд. М.: Гардарики. 2004. 736 с.
23. Upravlenie obschestvennyim delom: uchebnoe posobie / pod obsch. red. V.V. Makruseva i V.A. Chernykh. SPb.: Troitskiy most, 2011. 448 s.
24. Federalnaya tamozhennaya sluzhba: [sayt]. URL: <http://www.customs.ru>.
25. Hanina V.V. Kachestvo i effektivnost gosudarstvennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti kak osnovnyie napravleniya administrativnoy reformy // Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie. 2007. No 2. S. 55–58.
26. Shewhart W. Economic Control of Quality of Manufactured Product. New York: D. Van Nostrand Co., 1931. 467 p.